

Боясь напугать своих врагов, эти пираты не осмелились громко взбодриться, услышав митинг Шейана. Вместо этого они равномерно подняли оружие высоко!

Лезвия мерцали в лесу, так как они, очевидно, были в высшей степени благосклонны к стенду Шеяна. Их глаза мерцали от ненасытного безумия!

В конце концов, быть частью экипажа выдающегося пиратского корабля было не просто бонусом к их репутации. Для этих пиратов это было сродни славной карьере, работая в 500 лучших компаниях современного мира. Более того, их шансы на выживание также значительно возросли. Очарованный такими перспективами, почему бы их моральный дух не взлетел на воздух?

Поскольку план был изменен с их основным намерением командовать судном, то, естественно, акцент в развертывании пиратов должен быть сделан именно на этом аспекте.

Воспользовавшись случаем, когда личность Тайтиша не была раскрыта, Шеян поспешно изменил свой план.

Он позволил бы Рифу возглавить общую ситуацию, возглавить пиратский экипаж и викингов, переодевшись в цыганских рабов под командованием тайтийца. Было бы лучше, если бы они могли смешаться с кораблем. Если нет, они все равно будут уверены в том, что смогут совершить набег на него.

Тем временем, ловкость, наклоненная Шеяном и Могеншей, приблизилась бы к полю тех, кто рафинирует Баладинский Кровавый Парус. С одним рядом, в то время как другой далеко позади, они могли бы атаковать, защищаясь.

Как только их поведение при попытке захвата корабля будет обнаружено, они возьмут на себя задачу по срыву и задержке противника. В любом случае, с их стороны, наиболее подходящими для ведения этого дела были бы они оба.

Когда они оба по какой-то неизвестной причине приблизились к лагерю, они почувствовали довольно тяжелое ощущение в своем сердце. Кровавые кремы и дикие крики отчаяния, казалось, ослабевали вдаль. Вдох, как будто атмосфера замышляла смерть, с веревками, намотанными вокруг носа и рта.

Внезапно Шеян почувствовал дрожь под ногами, когда он слегка пошатывался. Такое ощущение напоминало землетрясение, но никакой неоспоримой астрономической силы, передаваемой из глубин земли, не было.

Следом за этим возникали регулярные частоты подземных толчков. Дуэт быстро приближался вперед. Вместо этого они одновременно увидели, казалось бы, дрожащее и невероятное зрелище!

Как оказалось, неизвестно, когда это случилось, тотемное демоническое чудовище - слон-голову-человека-тело - выскочило из своей палатки и двигалось само по себе, словно одержимое духом. Его кожа была прозрачна, как вода, выдавая дьявольское первобытное околдование, которое могло потрясти душу.

Перед тотемным демоническим зверем стояла каменная платформа, где над каменной платформой плавала плита, окрашенная в кровавый цвет. Это слоновье чудовище заклеямило массивным молотком и сильно врезалось в плиту, окрашенную в кровавый цвет!

Хотя кровавая плита плыла в воздухе, ослепительные искры вспыхнули, когда массивный молот ударил по ней!

Грохотовые трещины, которые ощущали Шеян и Могенша, действительно были вызваны ударом этого массивного молотка.

Неудивительно, что эти цыгане довели процесс рафинирования баландинских кровососудов до суши. Под таким ударным давлением даже 5-ти мачтовый корабль, построенный из железного дерева... даже авианосец был бы замучен!

Через каждые 4-5 интервалов разбивания молотка длинный нос тотемного демонического зверя выгибался, чтобы втянуть и прогрызть содержимое огромной чаши, находящейся рядом с ним.

После тщательного осмотра содержимого, оно было шокирующе запутанной пастой из плоти и крови человеческих внутренностей. Горький плач или истерический смех неудачливых жертв предлагались в качестве жертвенной пищи.

Над головой тотемного демонического зверя висел прозрачный кристаллический гроб, словно предмет, наполненный пылающей красной лавой. Голубо-черные предметы были погружены в закрученную лаву. Этот предмет выглядел так, как будто часть его растворилась, и он выглядел более чем знакомым.

Действительно, это были океанские яйца, с которыми Шейан раньше вступал в сделку с ЦзеДзи.

Можно было ясно заметить, что после того, как эти океанские яйца были погружены в огненную лаву, слабый бордовый поток воздуха плотно покрывал периферию тотемного демонического зверя, подобно человеческим жилам; прежде чем непрерывно изливаться в его тело, как бы снабжая его энергией для своих движений.

Очень быстро. Шеян и Могенша обнаружили, что в Баладинском кровососуде ужасающе много заточенных душ. Они видели, как из кровеносного паруса высывалось бесчисленное количество рук, которые лихорадочно взбирались на него, пытаясь вырваться из его оков.

Вместо этого тотемное демоническое чудовище с головой слона и телом человека беспощадно билось молотком, отбивая руки у этих жалких душ.

В этот момент издалека пролетела внезапная волна фейерверков. Прежде чем подняться на высоту 20 метров, фейерверк внезапно потушили. Вероятно, это была сигнальная ракета.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы привлечь внимание членов клуба. Мгновенно цыганский прорицатель рядом с тотемным демоническим зверем подозрительно спросил.

"Что происходит? Это аварийный кризисный сигнал корабля! Что там происходит?"

Шеян сразу же понял, что у его экипажа развитие командования кораблем прошло без сучка. Иначе, если их ситуация была кризисной, почему у его пиратов было свободное время, чтобы сбить сигнальную ракету, которая только что взлетела на высоту до двадцати метров. Кроме того, в нормальной схватке невозможно было даже перезарядить пистолеты этой устаревшей эпохи.

Понимая происходящее в лагере, цыганская жрица, окутанная чёрной вуалью, шагнула вперёд. Ее руки расправились, и она протянула вместе 5 дубинок и 5 лопаток покерной карты. Искры появились как невероятно пронзительный фрикционный крик, пронзивший весь кемпинг и мгновенно запугавший его. Казалось, что она была той Триш, о которой говорили тайтийцы. Она выстрелила.

"Этот вопрос уточнения Баладинского кровеносного парусника имеет первостепенное значение. Мы достигаем самой жизненно важной точки, и абсолютно не можем оставить это незавершённым! Я возьму на себя ответственность за десять опекунов, которые будут охранять корабль, в то время как остальные сразу же укрепят его! Нам понадобится еще десять минут. После того, как мы закончим, мы приведем священное чудовище на помощь".

Все дрожали от страха, выполняя приказ своей "владычицы" Триш. Было очевидно, что ее статус среди цыган был повышен, тот, который мог бы управлять положением дел.

Услышав ее приказы, брат Блэк вытащил свой пистолет "SN-9 Wasp" и направил его на середину бровей этой женщины. Вместо этого Шеян похлопал его по плечу и призвал его к действию.

"Не спешите. Подождите, пока они не пришлют подкрепление, прежде чем мы сделаем шаг".

Могенша сразу понял намерения Шеяна. В настоящее время группа цыган, бегущих обратно за подкреплением, горела от страха, в то время как эта лопаточная цыганская жрица оставалась здесь и председательствовала в общем деле. Поэтому, как только вспыхнет суматоха на стороне оккультного обряда рафинирования Баладинского кровососуда, те, кто укрепляет цыган, скорее всего, впадут в дилемму. Одни будут действовать самостоятельно и возвращаться на корабль, в то время как другие вернутся, чтобы защитить обряд своего священного зверя.

Как только среди врагов возникает внутренняя дисгармония, как стая с двумя ведущими крысами, они хаотично карабкаются и осыпаются изнутри!

В этот момент Могенша стал больше трепетать от Шеяна.

Для этого действительно требовался хладнокровный ум и непреступная психологическая стойкость.

Когда укрепляющие цыгане спешно устремились в сторону прибрежной зоны, весь лагерь вновь успокоился.

Иногда трепетала только земля, содрогаясь от удара тотемического демонического зверя, молоткающего против Баладинского Кровавого Парашюта.

Именно в этом случае пронзительные выстрелы сбили с толку спокойствие леса. Могенша выпустил три пули!

Эти три выстрела были нацелены на голову этого демонического зверя-слона-головы-человека-тела!

Неужели! Могенша целился в прозрачный хрустальный гроб на голове. После того, как он был уничтожен, лава и океанские яйца, содержащиеся внутри, больше не смешивались. Это было равносильно разрыву жизненной силы этой ужасающей скульптуры слона, и мешало ему двигаться в этом мире!

Нападая прямо на самую критическую точку врага, охраняющие цыгане мгновенно почувствовали огромную угрозу, позволив пренебречь скрытыми действиями скрытого Шейана!

Могенша принял мудрое решение открыть огонь. Это был именно тот момент промежутка времени, когда зверю-демону нужно было свернуть слоновьи носы, чтобы проглотить внутренности своего жертвенного жертвоприношения.

Тем не менее, с тех пор, как стало ясно, что их якорный корабль в смятении, цыгане-охранники усилили свою бдительность.

Когда Могенша открыл огонь, Триша мгновенно повернула обе руки вперед. Одна дубинка-5 с пронзительным криком выстрелила вперед, чтобы заблокировать переднюю часть кристаллического гроба. Вращаясь с поразительной скоростью, она на самом деле разрезала две пули Могенши на две!

Однако третий выстрел Могенши сумел приземлиться на поверхность этого кристаллического гроба. Несмотря на это, кристаллический гроб оказался исключительно прочным. Тем не менее, с поверхности, где был поражен кристаллический гроб, как паутинка, от него, как от паутины, отросли трещины! Стекло-лава внутри яростно вспыхивала. Под ней тотемное демоническое чудовище мгновенно разразилось несравненно захватывающий рев, как оно круто качало головой в сторону Могенши!

Из драгоценных учеников тотемического демонического зверя вырвались два бездонных луча. Как будто линия его зрения была направлена прямо на укрытие Могенши.

В мгновение ока брат Блэк мгновенно почувствовал усиленную смертельную угрозу. К счастью, до того, как он сработал, он хорошо знал о неизбежном полном возмездии за место стрельбы. Таким образом, даже не утверждая перспективу возмездия, он тупо голубь в сторону!

Два огненных луча, пробивающиеся сквозь воздух и пересекающие темноту ночи, пробиваются в большую скалу, которую Могенша ранее спрятал.

Где бы ни проходили эти лучи, будь то люди, деревья или камни, сквозь них пробивалась изысканная дыра; из них исходили шипящие, растворяющиеся звуки. Как будто палящий красный кухонный нож проткнул масло.

Несмотря на то, что Могенша быстро ушел, огненное излучение вокруг лучей все равно брызнуло на него. И хотя оно было похоже на капли огненных лучей, оно проржавело, проникло внутрь и зажарило его кожу шипением. Острая боль проникла сквозь его тело в тот момент.

Но это еще не конец. Эти элитные тренированные десять цыганских рыцарей теперь быстро флангировали вперед в полукруглом строю.